

ШАХТЕР

ГРЯЗНЫЕ
ПАРНИ

ДЖЕНИКА СНОУ

Джейкоб Я не заслуживаю ее, но желаю несмотря ни на что. Я увидел Поппи и захотел заполучить эту невинную красотку для себя, отметить ее так, чтобы любой мужчина понял — она принадлежит мне. И плевать, что мне лучше держаться от Поппи подальше, а вовсе не добиваться ее любви. Я не могу. Вопреки всему она будет моей. К черту все возможные последствия. Даже закрою глаза на то, что собираюсь развратить ее. Поппи — это все, чего я желаю. А терпение никогда не было моей сильной стороной, особенно, когда дело касается того, чего я жажду с такой силой. Поппи находится на самом верху моего списка желаний. Поппи Я видела устремленный на меня взгляд Джейкоба: властный, собственнический, полный нужды. Я хочу принадлежать ему, хоть мы ни разу и не разговаривали друг с другом. Он старше меня, работает там, где справиться может лишь настоящий мужчина, и я продолжаю каждый день искать его взглядом, когда подъезжаю к шахте. Я знаю, что однажды не смогу сдержаться и дам ему знать, что он — все, чего я когда-либо желала. Я слишком робкая и невинная в том, чего ждет от меня Джейкоб. Но ради него и вместе с ним я желаю вкусить все. Хочу узнать, на что это похоже — стать по-настоящему грязной. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Это очень короткая быстрая новелла, в которой герои, не медля, сразу переходят к делу. Вы не встретите здесь никаких глубоких переживаний. Это непристойная и горячая история, которая не оставит простора для воображения. Однако если бы вы хотели чего-то затянутого и долгого, вы бы не решились выбрать мой рассказ. *подмигивает*

ОПИСАНИЕ СЕРИИ

Тяжелая работа не позволит тебе выглядеть хорошо. Однако в этой серии из четырех книг самых популярных авторов бестселлеров мозоли на руках и почасовая оплата покажутся вам такими же невероятно горячими, как и холеные наманекюренные пальцы прекрасных миллионеров. Едва откроешь одну из этих четырех новелл про обыкновенных, покрытых грязью трудяг, которых можно встретить повсюду, они сразу возьмут тебя за руку и навсегда оставят рядом.

Ничем не прикрытое чувство собственности и безусловный счастливый конец оставят вас ерзать по креслу и жаждать своего героя из рабочего класса.

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина

Редактура: Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Мария Гридина

Я ударил киркой о камень, и искры моментально разлетелись во все стороны. Хотя мы и находились глубоко под землей, вокруг было жарко, словно в аду, а воздух казался густым и застоявшимся. Звук ударяющегося о камень металла отдавался звоном в моей голове. Остальные шахтеры постепенно, один за другим, откалывали куски от окружавших нас стен.

Я вытер лицо тыльной стороной ладони. Все мое тело было напряжено, а мускулы натянута. Мне осталось работать еще полчаса, и все внимание сосредоточилось на выполняемой задаче, хотя тело устало и покрылось потом.

Едва моя смена закончилась, я собрал вещи и следом за работающими вместе со мной парнями отправился к выходу из шахты — полностью готовый направиться домой, опрокинуть пару кружек пива, завалиться в кровать и заснуть.

Хотя у меня было и еще одно желание — оказаться в своей постели обнаженным вместе с одной конкретной женщиной. Мы оба были бы потными, и целый день работы с киркой был бы не при чем. Лишь от одной мысли о сладкой Поппи мой член затвердел. Но я не стал поправлять этого ублюдка. Просто опустил взгляд к земле, продолжая идти следом за остальными шахтерами.

Солнце уже клонилось к закату, когда я вышел на свежий воздух и сразу же посмотрел налево, зная, что она должна была находиться там.

Поппи стояла, облокотившись на капот автомобиля, полностью увлеченная телефоном в руках. Кевин, ее старший брат, направился к ней, и Поппи, подняв голову, улыбнулась. Из-за того, что Кевин разбил свою машину, напившись однажды ночью, сестра теперь каждый вечер подвозила его до дома.

И с каждым днем я все больше желал ее.

Чуть отойдя в сторону, чтобы остальные работники могли пройти мимо меня, я стал с пристальным вниманием разглядывать Поппи. Кевин сел на пассажирское сидение, откинув голову на подголовник и закрыв глаза. А я не мог оторвать взгляд от единственной женщины, которую хотел так, как никого ранее.

Возможно, она была слишком молода для меня — Поппи едва исполнилось девятнадцать, и я был на добрых пятнадцать старше. Впрочем, это совершенно ничего не значило.

Она была идеальна для меня во всех отношениях.

Поппи подошла к машине со стороны водителя и открыла дверцу. Однако прежде, чем сесть внутрь, она поймала мой взгляд. Вот Поппи и оказалась передо мной — такая чистая и идеальная, выглядывавшая настолько уязвимой. И вот он я — грязный, потный, с бешеным стояком, который даже не пытался скрыть.

Даже с такого расстояния я заметил, как Поппи с трудом сглотнула, отчего ее горло дернулось, а дыхание стало тяжелым. Грудь приподымалась и опала под тонкой тканью ее футболки. Боже, я просто желал отбросить этот кусок материи прочь и полюбоваться идеальными формами, скрытыми под ним.

В конце концов, Поппи села в машину и закрыла дверь, но я все еще продолжал стоять и смотреть, удерживая ее взгляд своим. Даже после того, как она завела двигатель и уехала, я все еще оставался неподвижен. С твердокаменным членом в штанах и с мыслями, в которых царила лишь Поппи.

Я жаждал ее.
И я ее получу.

Я гоняла еду по тарелке, хотя мыслями была далеко — с мужчиной, о котором мне совершенно не следовало думать. Но было в Джейкобе что-то такое, заставляющее мою кровь быстрее бежать по венам, а сердце стучать сильнее и чаще.

— Ты не голодна? О чем-то задумалась?

Подняв голову, я посмотрела на старшего брата. У нас больше никого не было, только я и он — наши родители умерли несколько лет назад — но мне казалось неразумным рассказывать о своих чувствах к Джейкобу. Брат слишком обо мне заботился и вряд ли легко воспримет новость, что я желала заполучить одного из шахтеров с его работы.

— Да ни о чем конкретном, — я постаралась побыстрее перевести взгляд на еду в тарелке, потому что Кевин не спускал с меня глаз. Когда я вновь посмотрела на него, заметила, что он все еще наблюдал за мной, и судя по выражению на его лице, брат понял, что что-то случилось.

Он отложил вилку, откинулся назад, скрестив руки на груди, и сурово посмотрел на меня.

— Поппи, ты — моя младшая сестра. Я знаю, когда что-то идет не так, — секунды текли, но я молчала. Тогда брат выдохнул и покачал головой. — Это из-за Джейкоба, верно?

— Что? — мой голос почти сорвался на писк, а лицо залило краской смущения. Кевину не требовался ответ, хотя он и произнес все в вопросительной форме. Неужели меня настолько легко было прочесть?

— Ты прекрасно поняла, о чем я говорю, — выражение на его лице стало совершенно отрешенным. Его слова поставили меня в неудобное положение, но, может, так было даже правильнее. Лучше сама расскажу брату о том, что чувствую. Я не хотела держать все свои переживания в себе. Впрочем, у меня было не так уж много друзей, с которыми я могла бы посекретничать.

— Да, я знаю, о чем ты говоришь, — разорвав зрительный контакт, я уставилась в тарелку. Но все это не имело никакого значения, потому как первое слово уже было сказано, а Кевин был не из тех людей, кто после этого позволил бы мне молчать и дальше. Но в его голосе не было злости или излишней обеспокоенности. Поэтому я удивлялась, зачем брат начал этот разговор, если не собирался вставать на пути моего желания быть с Джейкобом.

— Итак, ты хочешь с ним встречаться или что-то вроде того? Может, он уже пригласил тебя сходить куда-то, а ты еще в раздумьях, соглашаться ли?

Покачивая головой, я помолчала пару секунд, прежде чем что-либо сказать.

— Я даже ни разу с ним не разговаривала. Но он мне нравится. Очень нравится, — Боже, когда я произнесла эти слова вслух, все показалось мне настолько нелепым.

Каждый день Джейкоб просто стоял в стороне и смотрел, как я подбирала Кевина, и, казалось, он совершенно не собирается сделать хоть что-то, чтобы подойти и поговорить. Впрочем, я тоже ничего не предпринимала. Судя по всему, Джейкоб не желал иметь со мной никаких дел, и эти взгляды, которые, как мне казалось, означали хоть что-то, на самом деле ничего не значили.

— Он намного старше тебя, Поппи.

— Знаешь, что? — произнесла я, не желая продолжать разговор. — Давай просто перестанем это обсуждать? — я посмотрела в голубые глаза брата, которые были одного

цвета с моими. — Не похоже, что он собирается хотя бы просто поговорить со мной, не говоря уж о чем-то большем. И не думаю, что это когда-нибудь произойдет, — я встала и, взяв свою тарелку, стала отходить от стола. Почувствовав на себе взгляд брата, я вновь посмотрела на Кевина.

— Думаешь, я не замечал, как он смотрит на тебя каждый раз, когда ты меня забираешь? — от слов брата все внутри замерло. — Думаешь, не очевидно, что он хочет тебя?

Я не знала, что ответить на подобное заявление, поэтому, вместо того, чтобы выдать что-то глупое и неловкое, просто стояла и молчала.

— Посмотри на меня, Поппи.

Я подняла взгляд и посмотрела на Кевина, чувствуя, как с каждой минутой мои щеки все больше начинают гореть. Правда была в том, что я ни разу до этого не разговаривала с братом на подобные темы. Во всем, что касалось отношений с противоположным полом, я была совершенно неопытна, и обсуждать что-то подобное с Кевином казалось мне неправильным и неудобным.

— Ты боялась, что я могу из-за этого расстроиться? Думаешь, стал бы настаивать, чтобы ты держалась от него подальше?

— Честно говоря, я не знала, чего от тебя ожидать. Предполагала, ты скажешь мне, что Джейкоб для меня слишком взрослый и грубый.

— Он такой и есть, но кроме этого, ты уже выросла, и знаешь, чего хочешь. Поппи, ты умная и с головой на плечах. Я ни разу не видел, чтобы ты вела себя безрассудно. Несмотря на то, что всегда буду рядом, готовый тебя защитить, я никогда не прикажу тебе отказаться от того, чего ты действительно хочешь. Это бы сделало меня лицемером, — Кевин встал и поцеловал меня в лоб, затем взял свою тарелку и ушел на кухню.

Я осталась стоять посреди комнаты, задаваясь вопросом, смогу ли просто подойти к Джейкобу и сказать, что чувствую на самом деле — молясь о том, чтобы не оказаться униженной, если вдруг окажется, что ко мне он ничего не испытывает. Я не знала смогу ли отодвинуть свою неуверенность в сторону и попытаться получить по-настоящему желанное.

Но вот в чем я была уверена, так это в том, что желаю попробовать. Ведь если не сделаю этого, то никогда не узнаю, что могло бы быть между нами.

Допив воду, я убрал пустую бутылку в контейнер для ланча. Вытерев со лба пот тыльной стороной ладони, я посмотрел на остальных ребят, также сделавших небольшой перерыв, чтобы поесть.

Все, о чем я мог сейчас думать — это Поппи и то, насколько сам желал сказать ей о своих чувствах. О том, что хочу ее всеми возможными способами. Эти мысли заставили меня обернуться и посмотреть на ее брата, задаваясь вопросом: сделает ли что-то Кевин, если я скажу ему, что собираюсь заполучить его сестру.

Он сидел неподалеку, но его взгляд был устремлен прямо на меня. Я почувствовал, как все мое тело охватило напряжение. Взгляд Кевина яснее любых слов говорил, что мужчина знал, о чем я думаю. И был в курсе, что я наблюдал за Поппи каждый божий день, когда она приезжала, чтобы забрать его.

А может, меня просто грызло долбанное чувство вины, ведь я хотел Поппи, хотя и не должен был.

В эту минуту Кевин поднялся и подошел ко мне. Каждый мускул в моем теле напрягся, пока в голове проносились мысли о возможной ссоре с братом Поппи. Я не собирался вляпываться в подобное дерьмо прямо сейчас, но судя по суровому выражению его лица, Кевин не был намерен мириться со сложившейся ситуацией... чтобы это ни значило.

Он присел рядом со мной, и на протяжении нескольких секунд мы не произнесли ни слова. Наконец, Кевин поднял голову, чтобы посмотреть на меня, и я ответил на его взгляд, не собираясь отступить. Я не хотел врать и скрывать своего желания завладеть Поппи.

— Что у тебя на уме? — мой голос был грубоватым и звучал резко даже для моих ушей. Однако я был готов к любым словам Кевина. Я уже предвидел, как он говорит про нашу с Поппи значительную разницу в возрасте и мою излишнюю грубость. Я мог представить все то дерьмо, которое он собирался произнести. Впрочем, почти все это было правдой. Но даже так Кевин не сможет меня остановить и предотвратить мои попытки добиться его сестры.

— Я не чертов идиот. И знаю, что ты хочешь мою сестру, поэтому собираюсь кое-что сказать тебе.

Я готов был поклясться, что Кевин намерен не только разговаривать, но из уважения решил его выслушать. Однако слова брата Поппи никак не повлияют на мое решение, я в любом случае собирался сделать ее своей.

— Моя сестра испытывает к тебе чувства, а кроме того, я заметил, как именно ты каждый день на нее смотришь. Ты хочешь ее, но мне хотелось бы знать, какие еще эмоции она у тебя вызывает, — Кевин смотрел мне прямо в глаза, требуя искреннего ответа на вопрос.

При одном упоминании, что Поппи хотела меня, я резко выпрямился.

— Твоя сестра сказала, что что-то ко мне испытывает?

Кевин хмыкнул и на мгновение отвел взгляд в сторону, прежде чем вновь сосредоточить на мне внимание.

— Да, и довольно сильные чувства. Иначе я бы даже не заговорил с тобой. Если бы симпатия существовала лишь с твоей стороны, оставил бы все как есть. Я считаю тебя умным человеком, Джейкоб. Думаю, ты отвалил бы к чертям, поняв, что Поппи к тебе равнодушна.

Я не стал говорить Кевину, что решил поговорить с его сестрой еще до того, как он подошел ко мне с этим разговором. Даже если бы Поппи не проявила ко мне никакого интереса, я все равно попытался бы показать ей, как идеально мы подходим друг другу.

— В основном, я хотел сказать тебе: «не облажайся». Не разбей ее сердце, или у нас с тобой могут возникнуть некоторые проблемы.

Я уважал его взгляд на вещи и кивнул в ответ. Мы просидели рядом в тишине до конца ланча. Но молчание совершенно не угнетало нас, оно было наполнено спокойствием от того, что мы поняли друг друга и пришли к соглашению. Только в одном я был абсолютно уверен: когда Поппи приедет сегодня забрать брата, я скажу ей, что именно хочу от нее... и вместе с ней.

Я заехала на гравиевую дорожку, чтобы забрать брата. Мое сердце стучало как сумасшедшее, ведь совсем скоро я увижу Джейкоба. А тот факт, что я уже поговорила об этом с Кевином, ну, или хотя бы сказала ему столько, сколько сочла нужным, заставлял меня нервничать.

Брат не запрещал мне видеться с Джейкобом, но даже если бы он так поступил, я все равно бы ослушалась, поступив по своему желанию. Я была уже взрослой женщиной, способной принимать самостоятельные решения, но осознания того, что Кевин не будет вставлять мне палки в колеса, дарило ощущение большей свободы.

Припарковавшись рядом с другой машиной, я заглушила двигатель. У меня оставалось еще минут пять до того, как ребята выйдут. Откинувшись на сиденье, я закрыла глаза, размышляя о том, как бы мне завязать разговор с Джейкобом. Подойти к нему тут, пока он уставший и грязный после целого дня работы в шахте, казалось неправильным, ведь, скорее всего, Джейкоб будет не готов к общению. Однако у меня не было другой возможности поймать его.

Я знала, что после смены многие парни отправлялись в бар пропустить пару кружек пива, но сама туда никогда не ходила. Так что мой единственный шанс поговорить с Джейкобом — сделать все сейчас. Кроме этого, я понимала, что если буду слишком затягивать с решением, перенервничаю и вообще не смогу никогда к нему приблизиться.

Вдруг кто-то постучал в водительскую дверь, заставляя меня распахнуть глаза. Подняв взгляд, я увидела Джейкоба. Его щеки, руки и ладони были испачканы сажей, а темные волосы растрепаны. Глаза же выглядели ярче, чем обычно. А может, они просто выделялись на его лице из-за грязи, покрывающей кожу.

Однако если говорить откровенно: именно такой он выглядел чертовски привлекательным. Огромное тело Джейкоба полностью закрывало окно, словно отрезая меня от мира за его спиной. Его мышцы напряглись, когда Джейкоб слегка склонился, и я почувствовала, как мое тело начало оживать.

Наверное, со стороны я походила на идиотку, просто сидя в машине с закрытым окном и разглядывая Джейкоба, словно он был аппетитным кусочком мяса. Бросив взгляд через лобовое стекло на улицу, я увидела Кевина, стоящего чуть в стороне. Он смотрел куда-то вдаль, но все выглядело так, словно он давал мне немного времени. Времени послушать, что мне собирался сказать Джейкоб.

Я, наконец, пришла в себя, вынырнув из раздумий, и опустила окно. В горле пересохло настолько, что я даже не пыталась заговорить.

Джейкоб послал мне кривоватую улыбку, и я почувствовала, как каждая эрогенная зона в моем теле ожила. Соски под футболкой затвердели, и мне пришлось сильнее сжать ноги в надежде, что получится хоть немного ослабить возбуждение, разрастающееся между моих бедер.

— Привет, — произнес Джейкоб, опершись рукой на капот моей машины.

Вид его выпирающего бицепса и чуть влажной кожи, покрытой потом после целого дня работы в шахте, завораживали. Я почувствовала, что мое лицо начало гореть при одной только мысли, как все его будто отлитое из стали тело скользит по моей коже. Дьявол, Джейкоб сказал мне всего одно лишь слово этим глубоким хриплым голосом, и я уже стала

для него такой влажной.

— Привет, — произнесла я едва слышно чуть дрожащим голосом. Руками я сжимала руль, впиваясь пальцами в кожаную оплетку.

Джейкоб тоже бросил взгляд на Кевина, но спустя секунду все его внимание вновь было приковано ко мне. Он склонился еще ближе, заставляя меня на мгновение задержать дыхание. Даже после целого дня такой тяжелой работы от Джейкоба приятно пахло.

Аромат настоящего мужчины, такой брутальный, насыщенный, свежий, с легкими древесными нотками. Боже, я чувствовала себя переполненным гормонами подростком, который совершенно не в силах себя контролировать.

— Послушай, — произнес Джейкоб, на секунду отведя взгляд. Второй рукой он провел по темным прядям его волос, приводя их в полный беспорядок. А когда взгляд голубых глаз вновь переключился на меня, мое сердце замерло в груди. — Я хотел бы пригласить тебя сходить куда-нибудь, Поппи.

Пару секунд я была не в состоянии говорить, не способна произнести даже двух связных слов.

— Итак, что ты скажешь? Позволишь ли мне пригласить тебя куда-нибудь и показать, какой особенной я тебя считаю?

О Боже. Джейкоб считал меня особенной.

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла, не уверенная, что же именно мне сказать. Конечно, я хотела куда-нибудь сходить с Джейкобом, даже думала, как бы самой предложить ему тоже самое. Однако он опередил меня, и я чувствовала себя так, словно ступаю по тонкому канату, и, того и гляди, могу сорваться вниз.

Джейкоб продолжал смотреть на меня с легкой улыбкой на губах. И хотя он не торопил с ответом, я чувствовала себя не в своей тарелке: нервы не на шутку разыгрались, а какое-то неясное возбуждение охватило все тело. Никогда я еще не чувствовала ничего подобного.

— Да, — мой голос звучал удивительно спокойно. — Я с радостью куда-нибудь схожу с тобой, Джейкоб.

Широкая улыбка расцвела у него на лице, ослепляя меня блеском белоснежных зубов.

— Прекрасно. Просто прекрасно, Поппи.

Я услышала, как Джейкоб пару раз хлопнул ладонью по капоту, прежде чем отойти на пару шагов от машины. Я буквально заставляла себя не пялиться на него, стараясь не обращать внимания на мужественность, излучаемую каждой клеточкой его тела. Джейкоб одарил меня еще одной сверкающей улыбкой, прежде чем достать телефон из заднего кармана штанов. Я была рада, что достаточно пришла в себя, чтобы взять свой сотовый из сумки, предположив, что он хочет обменяться номерами.

После того, как все было сделано, мы еще несколько мгновений просто смотрели друг на друга. Я задавалась вопросом, переживал ли Джейкоб так же, как и я. Хотя внешне он выглядел спокойным и собранным, мне почему-то казалось, что внутри у него царила такая же неразбериха.

— Может, я позвоню тебе чуть позже, и мы договоримся, во сколько мне за тобой заехать, чтобы где-нибудь поужинать вместе?

Я с трудом сглотнула и кивнула.

— Увидимся вечером, Поппи.

Я наблюдала, как Джейкоб отошел от меня, подошел к своему грузовику и залез в него. Не прошло и мгновения, как Кевин забрался на пассажирское сидение рядом со мной. Он

громко вздохнул, и я повернулась к брату.

— Что?

Кевин просто покачал головой, и я разглядела легкую ухмылку у него на лице. Несомненно, брат видел, насколько я была взволнованна. А если это заметил Кевин, то и Джейкоб должен был. Я не удосужилась произнести что-то еще, а просто завела мотор, отъезжая от шахты.

У меня было о чем беспокоиться, например, о том, как, черт возьми, я собираюсь пережить этот вечер.

Я слышала, как Кевин со своей подружкой вышли из дома, и часть груза упала с моих плеч. Джейкоб собирался заехать за мной через двадцать минут, и хотя брат довольно спокойно отнесся к нашему свиданию, мне совершенно не хотелось, чтобы он начал изображать из себя «старшего брата». А Кевин, несомненно, сделал бы именно так.

Подойдя к зеркалу в коридоре, я принялась рассматривать себя. Я понятия не имела, чем мы собирались заняться сегодня вечером, поэтому решила уложить волосы в немного небрежный классический пучок и надеть джинсы с футболкой. И вот теперь я стояла перед зеркалом, чувствуя, как мое сердце грохочет в груди из-за сильных переживаний по поводу сегодняшней встречи.

От предвкушения и волнения, что я наконец-то увижу Джейкоба, мои щеки горели румянцем, впрочем, как и все тело. Он позвонил мне договориться о свидании примерно через час после того, как я забрала Кевина. Одна мысль о том, что мы собираемся провести сегодняшний вечер вместе, заставляла меня испытывать бесконечную радость.

Мне было все равно, даже если бы мы просто сидели в машине Джейкоба и разговаривали. На самом деле, я была бы рада такому варианту, ведь желала узнать о нем как можно больше. Хотя, честно говоря, мне казалось, что я итак знала о Джейкобе многое.

Его родители обитали в противоположной части города, а сам Джейкоб жил один. Во времена, когда он и мой брат еще учились в старшей школе, Джейкоб пару раз влезал в незначительные проблемы. Черт, да большинство парней в городе могли похвастаться похожим прошлым.

Однако сейчас Джейкоб много работал и особо не высовывался, и я ни разу не слышала, чтобы он хоть с кем-то переспал... да и вообще, что состоял с кем-либо в отношениях. Я думала, что знаю Джейкоба, хотя он и не любил распространяться о себе. Это мне в нем особенно нравилось.

Всю нашу жизнь мы пробыли в маленьком городке, Джейкоб ходил в одну школу с Кевином, но несмотря на все это, наши пути никогда не пересекались. Я была намного младше Джейкоба, и не понимала, насколько сильны мои чувства к нему, пока они полностью не завладели мной.

Не знаю, сколько времени я простояла на одном месте, полностью погруженная в раздумья, когда внезапно услышала три сильных удара. Я резко обернулась к двери в дом, а мое сердце на мгновение замерло, прежде чем забиться с удвоенной силой. Подойдя, я распахнула дверь и замерла на пороге, не в силах отвести взгляд от мужчины, с которым хотела куда большего, чем просто легкой интрижки. Правда заключалась в том, что я испытывала очень глубокие чувства к Джейкобу, нечто такое, что не переживала никогда ранее.

Я обрадовалась, что на нем также джинсы и футболка. Не отрываясь, я пристально разглядывала Джейкоба, наслаждаясь тем, как деним и хлопок облегают его тело. Он был большим мужчиной, более шести футов ^ш ростом, с рельефными мускулами, которые накачал за годы ежедневной работы в шахте.

— Боже, Поппи, — Джейкоб прочистил горло, произнеся эти два слова, его голос был низким, а взгляд из-под полуоткрытых век потяжелел.

Он оглядывал меня с ног до головы снова и снова, заставляя чувствовать себя

обнаженной, но мне это нравилось. На мне была повседневная одежда, но Джейкоб разглядывал меня так, словно на мне ничего не было, кроме самого дорогого и сексуального нижнего белья, какое только можно себе представить.

— Черт, ты выглядишь великолепно.

Я почувствовала, как мое лицо начало гореть, знала, что жар распространялся по щекам и сбегал вниз по шее. Я отвела взгляд. Никогда до этого я не чувствовала себя такой уязвимой. Никогда еще не реагировала подобным образом на чей-то комплимент. Конечно, парни в старшей школе говорили мне, что я симпатичная, но, когда тоже самое сказал Джейкоб, это затронуло более глубокие эмоции, заставляя меня на самом деле чувствовать себя такой.

— Спасибо, — произнесла я, так и не посмотрев на Джейкоба. Просто не могла. Однако я тут же почувствовала, как он пальцем приподнял мой подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза.

— Эй, тебе не надо стесняться или переживать, когда ты рядом со мной, — Джейкоб пристально смотрел на меня.

Я чувствовала, как его палец скользит по линии моего подбородка, посылая мурашки по спине. Мои соски затвердели, и я знала, что их можно легко разглядеть под тонкой тканью натянувшейся футболки. Я сильнее сжала бедра. Возбуждение было таким интенсивным, что все сложнее было сдержаться и вместо ужина не пригласить Джейкоба в кровать.

Он отнял руку от моего лица, позволив своим пальцам напоследок скользнуть по коже. Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, а моя грудь поднялась и опустилась.

— Я подумывал об ужине, а потом мы могли бы куда-нибудь сходить и просто поговорить. Узнать друг друга получше, что ты об этом скажешь?

Я улыбнулась, благодарная, что сегодня вечером Джейкоб не планировал ничего грандиозного. На самом деле, я была бы даже рада пропустить часть с ужином. Мне ужасно хотелось узнать, насколько сильны чувства Джейкоба ко мне, и похожи ли они на мои.

— Согласна, звучит просто замечательно.

Джейкоб чуть отодвинулся в сторону, а я закрыла за собой дверь и пошла следом за ним к грузовику. Я не знала, что произойдет дальше, но была уверена, что к концу вечера буду желать, чтобы тот никогда не кончался.

Потому что мне никогда не будет достаточно Джейкоба.

Я оставил грузовик на пустом парковочном месте, с которого открывался красивый вид на озеро и город. Мы только что покинули ресторан, и когда я спросил Поппи, чем бы она теперь хотела заняться, был приятно удивлен, когда она предложила съездить на озеро.

Я заглушил мотор, и несколько минут мы просто сидели в тишине. Однако она совершенно не казалась неудобной. Только не тогда, когда я чувствовал жар тела Поппи, а ее нежный аромат пьянил сильнее любого алкоголя. Чуть передвинувшись на сидении, я повернулся к ней лицом, ее тело казалось таким крошечным по сравнению с моим, таким женственным. Я заметил, как Поппи сцепила ладони, положив их на колени, и знал, что она немного нервничает, хотя и не хотел, чтобы ею овладевали подобные чувства вблизи меня.

— Твой брат откровенно поговорил со мной о тебе, — думаю, что теперь я мог рассказать Поппи об этом, хотя у меня было ощущение, что ей это известно. Она посмотрела на меня с легкой улыбкой на лице.

— Я так и решила, заметив, что Кевин не сразу направился к машине, когда ты подошел поговорить со мной, — на мгновение Поппи отвела взгляд в сторону и покачала головой, но улыбка все еще не покидала ее губ. — К слову, прости за это. Я уже выросла, но брат все еще думает, что должен приглядывать за мной.

— А он и должен приглядывать за тобой. Кевин всегда должен быть готов защищать тебя, — Поппи посмотрела на меня, все в ней отражало удивление. — Будь у меня сестра, мне было бы совершенно неважно, сколько ей лет. Она всегда была бы для меня на первом месте, я постоянно следил бы за ее безопасностью, чтобы быть уверенным, что она в полном порядке, — я заметил, как щеки Поппи покраснели. Мне пришлось сжать пальцы в кулак, чтобы не последовать желанию прикоснуться к ней и поцеловать. Дьявол, да мне хотелось намного большего, но все же я не был озабоченным ублюдком.

Поппи тоже передвинулась, устроившись так, чтобы быть лицом ко мне. Мне потребовалась вся моя сила воли и весь самоконтроль, чтобы не пялиться на ее грудь, обтянутую футболкой. Я не был полным козлом, чтобы желать добраться лишь до тела Поппи. Все обстояло иначе. Я мог бы ждать вечность, если бы именно столько потребовалось, чтобы она стала моей.

Поппи была великолепной, самой красивой женщиной из всех, кого я видел. И я желал быть с ней вместе. Сейчас, когда Поппи была так близко, и я сознавал, что она хотела меня с той же силой, что и я ее — все тело просто звенело от напряжения.

— Расскажи мне о себе то, чего никто не знает, — я жаждал узнать о Поппи все — каждую мелочь, сделавшую ее такой, какой она есть. Ее любимая еда или цвет. Черт, я даже мечтал быть в курсе того, во сколько она просыпается и ложится спать. Поппи могла сказать что угодно, не было ни единого факта, который бы меня не заинтересовал.

— Честно? — она вновь улыбнулась. — Я очень скучная. Во мне нет абсолютно ничего особенного.

Я протянул руку и отвел в сторону прядь волос, упавшую ей на щеку.

— Ты так ошибаешься, Поппи. Ты совершенно особенная, и даже более того!

Краска вновь залила ее лицо, и мне бесконечно понравилась реакция на меня Поппи.

— Я кусаю ногти, — она посмотрела на меня, ухмыльнувшись. — Это моя грязная, нервная привычка, и я только что в ней тебе призналась, — Поппи мягко рассмеялась.

Я хмыкнул. Мне понравилось, что теперь я был в курсе этого ее секрета, но желал знать еще больше. Пару секунд мы не произносили ни звука, я просто впитывал в себя ее присутствие рядом, слово она была успокаивающим бальзамом для моей растревоженной души.

Хотя на самом деле мне хотелось обхватить Поппи за талию, перетащить через сиденье и посадить к себе на колени. Я желал обхватить ее руками, прижаться своим ртом к ее губам, скользнуть в нее языком. Мне требовалось намного больше, но я не собирался спешить, на первом месте стояло ее благо, а не удовлетворение моих потребностей.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга, а жар внутри кабины грузовика лишь рос, заставляя электрические импульсы летать между нами. Внезапно я понял, что если не отодвинусь от Поппи хоть немного, то могу наброситься на нее, пересечь черту, а она к этому могла быть совершенно не готова. Я не хотел отталкивать ее.

Я жаждал, чтобы Поппи стала моей. Навсегда.

Прочистив горло, я запустил пальцы в свои волосы, пытаюсь придумать, как вновь перевести беседу на нейтральную тему. Может, если бы я вышел на свежий воздух, это помогло немного снизить напряженность, витающую между нами, и мы смогли бы продолжить разговор. Я поднял взгляд на Поппи.

— Может, ты хочешь пройтись к озеру?

Она не отвечала мне на протяжении нескольких секунд. Я видел, что Поппи все еще была под воздействием нашей близости. Ее зрачки были расширены, а грудь быстро поднималась и опадала. Это вынудило меня опустить взгляд ниже, полные полушария были обтянуты тканью футболки, а маленькие соски казались твердыми словно камушки. Мой член дернулся, придавленный молнией на штанах, становясь длиннее и тверже. Боже, все, о чем я был в силах думать: как распахнуть бедра Поппи, отодвинуть в сторону трусики и погрузиться в ее киску, которая, скорее всего, была розовой и влажной.

— Могу я быть с тобой откровенной, Джейкоб? — ее голос был мягким и немного неуверенным.

Я заметил, что мое горло сжалось, а во рту внезапно пересохло. Одной рукой я все еще держался за руль, так что в ответ на ее слова лишь сильнее сжал в ладони кожаную оплетку, поэтому по салону машины разлетелся скрипящий звук.

— Ты всегда можешь быть со мной откровенной, — я прочистил горло, мой голос был хриплым и напряженным. — Именно этого я всегда и хотел.

Я глубоко вздохнула, не уверенная, озвучивать ли Джейкобу свои мысли. Я лишь хотела сесть и пообщаться, узнать его по-настоящему. Однако то, что я начала испытывать, и то, как он смотрел на меня, заставило забыть обо всем и просто желать прижаться к Джейкобу своим телом.

Он успел немного приоткрыть дверь, и я подумала, что, может, было бы разумнее продолжить разговор снаружи, когда вокруг нас будет больше свежего воздуха, и ощущения стали бы не такими острыми, как в столь небольшом пространстве, где мы находимся. Открыв дверь, я вышла наружу, закрыв ее за собой. Джейкоб сделал то же самое, и вскоре мы встретились перед грузовиком. Я облокотилась на капот и устремила взгляд на озеро, пытаюсь собраться с мыслями и решить, как же сказать Джейкобу о своих чувствах.

Он встал рядом со мной, и даже тогда я не решилась взглянуть на него. Однако его огромное тело дарило мне чувство уверенности и безопасности. Мы смотрели на озеро. Шелест ветра в окружавших нас деревья, да шорох опавшей листвы под ногами были единственными звуками вокруг. Мое сердце колотилось с отчаянной скоростью, а ладони стали влажными.

«Просто сделай это. Скажи, что хотела».

Я повернулась, чтобы посмотреть на Джейкоба, и глубоко вдохнула. Я просто должна сделать это. Достаточно ходить вокруг да около. Хоть раз в жизни я собиралась быть прямолинейной и смелой, четко выказав свое желание. А желала я Джейкоба.

— Ты мне нравишься. На самом деле очень нравишься, Джейкоб, — я отвела взгляд в сторону, чувствуя, как мое лицо заливается краской, а смущение растет.

— Эй, — мягким и нежным голосом произнес Джейкоб. — Посмотри на меня, Поппи.

Я подняла голову, от его взгляда дыхание замерло у меня в груди. Он выглядел очарованным, и даже замороженным. А затем Джейкоб придвинулся ближе, наши тела соприкоснулись, заставляя меня чувствовать себя возбужденной и взволнованной. Капельки пота проступили у меня между грудей и вдоль спины.

— Мои чувства, — Джейкоб на мгновение замолчал, обхватывая ладонью мою щеку. — Мои чувства к тебе сильно выходит за рамки простого «нравишься», Поппи.

Я почувствовала его легкое прикосновение всем своим телом. Мои соски затвердели еще сильнее, а между ног стало еще более влажно. Я не была девственницей — однажды уже занималась сексом на какой-то вечеринке. Будучи совершенно пьяной, я желала поскорее покончиться со своей невинностью, поэтому отдалась парню, учившемуся со мной в старшей школе. Секс был совершенно не запоминающимся, и после я жалела о каждой минуте. А прямо сейчас мне бесконечно хотелось сохранить свою девственность, чтобы подарить ее Джейкобу.

Он придвинулся ко мне ближе, я и ощутила, как его грудь потирается об мою. Джейкоб был таким высоким, что мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— Чего я на самом деле хочу от тебя, Поппи, так это того, чтобы ты была моей всеми возможными способами.

В его голосе было столько собственнических ноток, когда он произносил эти слова, что становилось понятно — происходящее между нами не нечто мимолетное.

— Ты понимаешь, что я имею в виду? Осознаешь, чего именно хочу от тебя?

Я медленно покачала головой, не доверяя собственному голосу.

— Это означает: я желаю, чтобы ты стала моей навсегда.

Все мое тело словно пылало в огне. Мое сердце вновь забилося с сумасшедшей скоростью. Мне понравилось, что Джейкоб отвез меня на озеро, что хотел просто пообщаться со мной, получше узнать. Но если говорить начистоту, я больше не желала вести беседы. Мне больше не хотелось ничего, кроме как позволить завладевшему мной удовольствием, поглотить меня окончательно.

Я жаждала дать Джейкобу знать своими руками, губами... всем своим телом, что принадлежу ему.

Кровь неслась по моим венам с невероятной скоростью. Я медленно поднялась на цыпочки. Наши взгляды встретились и не отрывались друг от друга... в них горело пламя.

Воздух вокруг нас стал настолько густым, что я почти не могла дышать. Я знала, чего желала дальше, но не была уверена, что смогу сделать следующий шаг. Я видела жар в глазах Джейкоба, но решится ли он сам предпринять что-то большее.

Я приоткрыла рот, не зная, что именно должна сказать, если вообще смогу озвучить свои желание, но вместо того, чтобы позволить словам сорваться с моих губ, Джейкоб запечатал их поцелуем. Прежде, чем я смогла понять, что происходит, он притянул меня к себе так, что мое тело вжалось в него. Моя грудь прижималась к его мускулистому торсу, а воздух окончательно покинул мои легкие. Я так истекала соками, что мои трусики промокли насквозь.

— Что происходит? — прошептала я.

— Ты знаешь, что именно происходит.

Джейкоб был немного резок и груб, но все же он был шахтером, занимался тяжелым трудом, его можно было назвать настоящим мужчиной во всех отношениях. Своими руками он выполнял грязную работу, что отражалось в силе его тела.

И меня это настолько привлекало, что я фактически не могла нормально дышать.

Низкий звук, который издал Джейкоб, сделал меня еще более мокрой, а моя киска сжималась от жажды почувствовать его в себе.

— Ты должна знать, как сильно я хочу тебя, — Джейкоб склонился ко мне. — Должна была это понять по тому, как я смотрел на тебя все это время, — его горячее дыхание оевало мою кожу.

— Я надеялась на это, но не была уверена, — мои слова были едва слышны, а взгляд не отрывался от его глаз.

— Я хочу навсегда запечатлеть в памяти твое тело, познать каждый его миллиметр своими руками и языком.

От того, что крылось за словами Джейкоба, меня охватила дрожь.

— Но ты же тоже этого хочешь, не так ли? Ты желаешь, чтобы я овладел тобой?

Я почувствовала, что киваю, не в силах произнести ни звука.

— О да, ты хочешь, — Джейкоб придвинулся еще ближе, его губы находились на расстоянии одного вдоха от моего рта. Я желала, чтобы он наклонился и поцеловал меня, показал, каким это может быть потрясающим, как много я упустила до этого.

В этот миг губы Джейкоба слегка скользнули по моим, вынуждая меня тихо застонать.

— Просто скажи, что ты этого хочешь, и оно будет твоим. Я весь стану твоим, Поппи.

— Я хочу тебя, — произнесла я хрипло, моя нужда рвалась наружу. Мгновенно Джейкоб обрушился на мои губы, сминая их в сокрушительном поцелуе.

Я не могла думать, была не в силах даже пошевелиться. Я позволила Джейкобу властвовать надо мной, когда он начал скользить своим языком внутрь и наружу, словно трахая мой рот. Он полностью контролировал меня, овладевая мной всеми возможными способами. Я знала, что не позволю этому закончиться, даже не буду пытаться остановить происходящее между нами.

Не могла не потому, что лишилась рассудка, а была более чем в трезвом уме, чтобы понять: Джейкоб — это все, что мне нужно в этой жизни.

Я лишь хотел, чтобы ей все понравилось. Желал, чтобы Поппи поняла: она всегда будет для меня на первом месте. Только поэтому я так поступил. Я не желал никакой другой женщины, у меня и не было никого с того момента, как увидел Поппи впервые и почувствовал пожирающий меня огонь желания. Прошли годы с тех пор, как у меня был секс, чертовски огромное количество времени, на протяжении которого я не испытывал ничего, кроме легкого влечения. Однако с Поппи меня поглотила нужда показать ей все. Сказать, что желаю лишь ее одну.

Мне было необходимо дать знать Поппи, что она — моя, я должен был не только объяснить ей это словами, но и показать. Ее губы были такими горячими, ничего слаще я в своей жизни еще не пробовал. Но, впрочем, я знал, что так оно и будет. Был уверен, что Поппи станет, черт подери, лучшим из всего, что я пробовал за всю свою жизнь.

— Так хорошо, детка. Так дьявольски прекрасно, что мне никогда не будет достаточно, — я не мог сдержать в себе эти слова, да и не хотел. Поппи была намного меньше меня, ее тело было таким женственным и хрупким, что я боялся ее сломать, если буду действовать жестче или быстрее.

Я скользнул языком в рот Поппи и застонал, ощутив непередаваемый вкус и то, как она сдавалась под моим напором. Поппи льнула ко мне, ее тело идеально подходило к моему — мягкость против моей жесткости. Я провел языком вдоль ее языка, наслаждаясь легкими стонами, слетающими с женских губ.

Я чуть передвинул нас так, что Поппи оказалась прижатой к капоту грузовика. Я не хотел брать ее здесь, но, кроме этого, не желал останавливаться. То, как Поппи за меня цеплялась, убеждало в том, что и она не хотела прерывать поцелуй.

Обхватив пальцами затылок Поппи, я без слов пытался сказать ей, что она принадлежала мне. Второй рукой я обхватил ее зад, наслаждаясь округлостью ягодиц, а потом провел руками по спине Поппи, притягивая ее еще ближе. Я жаждал, чтобы она была рядом.

Прежде, чем успел зайти слишком далеко, я ненадолго оставил Поппи, чтобы взять из кабины одеяло. Я расстелил его на капоте, желая предоставить ей максимальный комфорт. Когда я вновь обхватил Поппи, то, не медля и секунды, поднял ее и посадил на капот.

— Раздвинь для меня свои ноги, позволь встать между ними.

Поппи раскрылась для меня, а я разместился между ее бедер, чувствуя жар, исходящий от киски, и тут же начал тереться об ее плоть.

— Ты желаешь меня между своих ног? Хочешь, чтобы я подарил тебе удовольствие? — прорычал я Поппи в шею, когда она откинула голову, чтобы предоставить мне к ней лучший доступ.

— Да. Боже, да.

Я хотел убедиться, что Поппи нравилось происходящее, поэтому не давил и не подталкивал ее к тому, чего бы она не хотела. Однако Поппи лишь вцепилась в мои бицепсы, притягивая ближе к своему телу. Я застонал от осознания: ее желание ничуть не уступало моему. Она нуждалась во мне.

А я нуждался в ней.

— Я хочу этого. Я хочу тебя, Джейкоб.

Я вжимался в ее тело. Поппи впивалась ногтями мне в спину, и это было чрезвычайно эротично и горячо.

— Да, так чертовски хорошо, детка, — мой язык скользил по ее шее, возвращаясь к губам Поппи. Как только мы вновь слились в поцелуе, я просунул руки между нами и принялся расстегивать пуговицу и молнию на ее джинсах. Но я мечтал взять ее на кровати. Поппи была бы полностью обнаженной, абсолютно раскрытой для меня, жаждущей всего того, что я собирался ей дать.

— Нам следует остановиться. Мы должны перебраться в комнату, я хочу заняться с тобой любовью на кровати. Ты заслуживаешь этого.

Поппи принялась качать головой еще до того, как я закончил говорить.

— Я хочу тебя здесь и сейчас. Мне это нужно больше, чем сделать следующий вздох.

Похоже, Поппи была так же готова к нашей близости, как и я.

— Помоги мне снять эту чертову одежду, — прорычал я, мой голос был груб, словно наждачная бумага. Стоило мне только сорвать с Поппи штаны и трусики, как я сделал шаг назад, чтобы рассмотреть ее. — Раздвинь для меня свои ноги, детка.

Она выполнила просьбу, упираясь ступнями в решетку радиатора и показывая какой розовой и влажной была на самом деле. Я вновь поднял взгляд к лицу Поппи.

— Я хочу отметить тебя, чтобы ты точно знала, кому принадлежишь. После пути назад уже не будет, — я быстро расстегнул собственные джинсы и стянул их вниз. Я не носил нижнего белья, поэтому сразу застонал, стоило мне встать между ее бедер и ощутить, как гладкая плоть Поппи прижимается к моему жесткому члену. Я был таким дьявольски твердым.

Протянув руку между нашими телами, я скользнул пальцами по ее складочкам, мне пришлось сжать зубы, когда я почувствовал влажный жар жаждущей меня киски. Поппи была такой готовой. Я хотел облизать ее, поглощать сладкие соки, пока она бы не кончила под моим ртом. Однако я лишь собрал ее соки пальцами, поднял их и облизал, не оставляя ни единой капли.

— Джейкоб, — Поппи вновь произнесла мое имя.

В это мгновение я поцеловал ее, скользнув языком ей в рот, так чтобы она могла ощутить свой собственный вкус.

— Скажи мне, что тебе нужно. Чего ты хочешь?

— Тебя, — незамедлительно ответила Поппи.

Эти слова полностью снесли мой самоконтроль. Я вновь встал между ее ног, дотронулся до киски Поппи, раздвинув пальцами ее мокрые губки и принявшись терзать клитор.

— Тебе нравится, детка?

— Да, Боже, да, очень нравится, — веки Поппи были опущены, а губы чуть приоткрылись. Я скользнул пальцем в ее тело, чувствуя, как внутренние мышцы сжимаются вокруг меня. Она была такой влажной и горячей внутри. Я входил и выходил из ее тела, не спуская взгляда с лица Поппи.

А потом вновь поцеловал ее, трахая языком рот в одном темпе с рукой, проникающей в лоно. В воздухе был слышен лишь звук скольжения моего пальца в ее киске, и это заставляло меня еще сильнее сгорать от страсти, а мой член — становиться тверже. Не имея больше никаких сил сдерживаться, я просунул руку между нашими телами, обхватывая ладонью мою эрекцию. Я был жестче гранита.

— Прикоснись ко мне, — прохрипел я сквозь сжатые зубы, и Поппи сразу же

выполнила мою просьбу. Когда она опустила руку и обхватила мой ствол, я зашипел. Ее ладонка была такой маленькой по сравнению с моим большим членом.

— Ты такой огромный, такой толстый.

Я схватил Поппи за талию, когда она начала ласкать рукой мой ствол, и притянул ее ближе к себе. От удовольствия, накатывающего на мое тело, мне пришлось сжать зубы. Кожа натянулась, а кровь с ревом неслась по венам.

— Так чертовски хорошо, но я должен остановить тебя, — я чуть отодвинулся, и пальцы Поппи соскользнули с моей плоти. Обхватив ее за лодыжки, я поставил ноги Поппи на капот, а затем развел ее колени.

Мой взгляд был прикован к раскрытым губкам киски Поппи, к ее маленькому сжавшемуся клитору и нежной плоти. Ее тугий вход был прямо напротив меня, такой готовый к моему большому члену.

Опустившись на корточки, я расположил пальцы настолько близко к ее лону, что почувствовал жар, исходящий от плоти. Боже, она была такой потрясающе розовой и пахла так восхитительно. Чуть передвинув ладонь, я коснулся нежных губок ее киски.

— Хочешь, чтобы я вкусил тебя? Хочешь кончить от моего рта?

— Да, — прошептала Поппи, задыхаясь.

Я прижался губами к ее лону, закрыл глаза и застонал, ощутив на губах вкус Поппи. Такой сладкий и притягательный, с нотками мускуса. Я мог бы пировать на ней целыми днями.

Я поглощал ее плоть, пока Поппи не начала толкаться бедрами мне навстречу, прижимаясь своей киской к моим губам, пытаюсь найти наслаждение, которое я мог ей подарить. Никогда у нее не будет другого мужчины, чтобы подарить подобное удовольствие, чтобы вкушать ее сладкий нектар и смаковать этот вкус. Поппи была моей.

Я ласкал ее, водя языком вверх и вниз, а затем вокруг ее комочка нервов. Аромат Поппи, ее вкус, то как миниатюрные пальцы вцепились в мои волосы — все это вырывало стоны из моей груди. Погрузившись языком в ее влагилице, я показывал то, что вскоре должно было произойти. Позволяла ли Поппи хоть раз кому-то еще нечто подобное: лизать и посасывать ее плоть? Одна мысль о другом мужчине, познавшем ее нектар, заставила собственника во мне восстать.

Мне было необходимо оказаться внутри Поппи.

Подарив ей последнее прикосновение своего языка, я заставил себя отстраниться. Поднявшись, я обхватил свой член рукой, пройдясь по его длине несколько раз вверх и вниз, желая поднять сжигающее меня желание до сумасшедшего уровня. Словно у меня и вправду была подобная необходимость. Я пытался оттянуть концевку, сделать так, чтобы наша близость длилась вечно... чтобы время нашей близости не заканчивалось никогда.

Однако я желал выплеснуть в нее свою сперму, заполнить ее лоно. Отметить Поппи.

— Я чист, куколка. Мне необходимо быть в тебе без защиты, почувствовать, как твоя киска сжимается вокруг моего члена без какой-либо преграды.

— Просто будь со мной, — произнесла она со стоном.

— Ты готова к этому, к тому, что станешь моей, Поппи?

— Да, — прошептала она.

Приставив головку своего члена ко входу в ее лоно, я желал, наконец, погрузиться в нее. Пристально глядя в глаза Поппи, я положил руку ей на талию.

— Ты готова к большему, детка?

Она кивнула, и одним мимолетным движением я вошел в ее тугую киску.

— Боже, Джейкоб, — то, как Поппи, едва дыша, произнесла мое имя, вырвало протяжный стон из моей груди, пробудило дикое животное внутри меня и выпустило его наружу. Я двинул бедрами назад, чтобы спустя мгновение вновь с силой ринуться вперед в ее манящий жар, тело Поппи заскользило по капоту за секунду до того, как я притянул ее обратно к себе.

Я вколачивался все жестче и быстрее, а пот стекал у меня по спине.

— Твою мать. Боже, да, детка, — я толкался вперед и выходил, наслаждаясь тем, какой мокрой и дьявольски тугой была ее киска.

Она полностью моя, и я убью любого, кто посмеет встать между нами.

— Господи, да, детка. Вот так, — я смотрел прямо в глаза Поппи. — Именно так. Я хочу, чтобы эта киска сжималась вокруг моего члена. Заставь меня кончить.

Я пытался дышать, но чувствовать себя так глубоко в Поппи было так чертовски прекрасно.

Она издавала такие сладкие мурлыкающие стоны, коротко вскрикивала от удовольствия, желая большего — и все это было только для меня. Я впивался пальцами в ее талию. Ее зад почти свисал с капота грузовика, а руками Поппи изо всех сил держалась за меня. Я не дам ей упасть. Никогда не позволю уйти.

— Вот так хорошо для тебя?

Она кивнула, ее рот раскрылся, глаза распахнулись, а зрачки расширились. Я чувствовал себя грязным чертовым ублюдком из-за того, что хотел сделать с Поппи. Чуть откинувшись назад, я смог наблюдать за тем, как мой член скользит внутрь и наружу из ее киски. Я был не в силах отвести взгляд от того, как ее лоно словно засасывало мой член. От этого вида из груди вырвался рык. Ее губки обхватывали мой ствол, растягивались шире. Она была такой набухшей из-за того, что я делал с ней.

— Джейкоб, — простонала Поппи, ее голос был хриплым, полным удовольствия.

Я посмотрел на ее лицо.

— Ты везде такая чертовски идеальная.

Поппи задыхалась.

Протянув руку между нашими телами, я принялся ласкать ее клитор.

— Кончи для меня.

Поппи задыхалась чаще, с большим трудом делая вдохи. А затем я заметил, как удовольствие отразилось на ее лице, когда она соскользнула за край. Поппи закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в наслаждение, именно так, как я сказал. Как хотел.

Вряд ли она понимала, насколько была необходима мне.

— Я собираюсь так тебя трахнуть, что ты будешь вспоминать обо мне завтра, когда решишь куда-нибудь присесть, — я зарычал, проникаясь своими словами и картинками, возникшими в голове. Все они были грязными и полными собственничества. — А теперь кончи для меня снова, еще один раз, малышка.

Откинув голову назад, Поппи сделала именно так, как я попросил, подчиняясь моим словам. Она была прекрасна.

Я не мог сдержаться, даже если и хотел растянуть момент, мечтая, чтобы наша близость никогда не прекращалась. Я застонал и толкнулся членом в ее сладкое тугое лоно — один, два раза. А на третий я заставил себя выйти из ее киски. Обхватив свою плоть рукой и не сводя глаз с лона Поппи, я скользил ладонью по члену.

— Держи эти ножки широко раздвинутыми для меня, позволь мне смотреть на тебя, пока я себя ласкаю, — я любовался ее розовой плотью. Киска Поппи была такой чертовски влажной, а ее клитор был дьявольски соблазнительным. — Я собираюсь кончить на твою милую розовую киску. Я сделаю ее мокрой и липкой от моего семени, покрою ее своей спермой.

Именно так я и сделал. Зарычав, я кончил и смотрел, как мое семя покрывает плоть Поппи, обильные белые струи падали на ее складочки, делая мой оргазм еще более сокрушительным.

— Боже, как же это чертовски горячо.

Мое тело сотрясалось, а каждый мускул был напряжен. Я выдохнул и поднял руку, проведя пальцем по нежным половым губкам Поппи, я размазал свое семя по ее лону.

— Мне нравится видеть на тебе свою сперму, это выглядит так, словно я отметил тебя, как свою, — я толкнулся пальцем внутрь ее киски, и ее стеночки плотно обхватили меня. Я зарычал от удовольствия, зная, что мне никогда не будет достаточно Поппи. — Скажи мне то, что я хочу услышать. То, что ты хочешь мне сказать.

— Я твоя.

Да, Поппи, мать твою, была моей. Навсегда.

Вынув палец из ее киски, я его дочиста облизал. На вкус Поппи была подобна амброзии. Я обвил ее руками, удостоверившись, что прижимал ее к себе настолько близко, насколько это было возможно.

— Это все происходит на самом деле, — мягко прошептала Поппи, и я чуть передвинулся, чтобы заглянуть ей в лицо.

— Это более чем реально, черт побери.

Так оно и было.

Я не позволю Поппи уйти. Никогда.

Месяц спустя

Я сидела за столиком для пикника и наблюдала за Кевином и Джейкобом. Они оба склонились над грилем с пивом в руках, полностью сосредоточенные на обжариваемых стейках. Казалось таким странным, что прошел только месяц с тех пор, как я впервые была на свидании с Джейкобом. С того момента, как я впервые полностью отдалась ему.

Всего четыре недели пронеслись со дня, когда я позволила своим эмоциям вырваться наружу. Все настолько изменилось с той ночи на озере, когда Джейкоб был так глубоко во мне, а я, наконец, позволила себе *чувствовать*.

Джейкоб очень много и тяжело работал, также как и мой брат. Каждый день он трудился в шахте, выходя оттуда грязным и уставшим, но каждый раз он искал меня глазами. И когда Джейкоб обнимал меня и прижимал к себе, мне было все равно, что он покрыт пылью и сажей. Мне было совершенно плевать, видел ли кто-то, как он обхватывал мой затылок и склонялся ниже, чтобы впиться в мои губы поцелуем.

Я желала, чтобы все видели, какие чувства я пробуждала в Джейкобе.

И спустя месяц вот они — мы, ни от кого не скрываем своих отношений, а моя любовь к Джейкобу стала лишь сильнее, чем раньше.

— Он — очень хороший парень, — произнесла рядом со мной подружка Кевина — Сара. Обернувшись, я посмотрела на нее, улыбнулась и кивнула.

— Джейкоб такой и есть.

Мне понадобились всего четыре недели, чтобы понять: мои чувства к Джейкобу не были скоротечными. Это не просто примитивное сексуальное желание. Он был прекрасным мужчиной, и не только внешне, но и в душе. У нас было время как следует узнать друг друга, понять, как и чем живет каждый из нас. И я знала, что в Джейкобе осталось еще многое, что мне только предстоит раскрыть. У нас еще есть столько тем для обсуждения. Хорошо, что в нашем распоряжении было все время мира.

Он любил меня, а я любила его, и не было на свете ничего более для меня желанного, чем быть с Джейкобом — моим шахтером.

Поппи подошла ко мне, и я обхватил ее за талию. Притянув Поппи на колени, я обвил ее своими руками. Мне нравилось то, как Поппи ощущалась на мне, ее восхитительный запах. Ее кожа с привкусом ванили и сахара, одного этого хватало, чтобы мне хотелось поскорее заполучить Поппи в свою кровать, чтобы она лежала распростертая подо мной, а с ее губ срывались бы мольбы о большем, от чего мой член становился бы все тверже.

Я поцеловал ее в шею, пока Кевин о чем-то мягко говорил со своей подругой. И пусть они были вместе уже год, а мы с Поппи лишь месяц, я чувствовал, что мы с ней были ближе друг к другу, что наша связь была особенной, такой, какой не было ни у кого другого. Я не назвал бы этот период в наших отношениях медовым месяцем, потому что он им и не был.

Просто именно так чувствовали себя люди, безоговорочно любя друг друга.

Речь шла не о физическом притяжении или о притирке характеров. Все ощущалось так, словно в один миг ты понимал, что именно так будет хорошо и правильно, что вот оно — нечто истинное и особенное в твоей жизни.

— Ты — все для меня, — прошептал я на ухо Поппи, чувствуя, как она расслабляется в моих руках. Сжав ладони на ней еще крепче, я прикрыл глаза, сознавая, что даже если кому-то покажусь излишне мягкотелым и недостаточно «мужественным» из-за того, как так веду себя с Поппи и не скрываю чувств и эмоций, то ничего не изменится.

Когда дело касалось моих чувств к ней, я мог не скрывать настоящего себя.

Я был мужчиной, собственником. Человеком, работавшим в шахте... Но к концу дня все это не имело никакого значения.

Оставалась лишь эта женщина, сидящая у меня на коленях, и я не собирался упускать своего счастья.

— Я люблю тебя, — сказал я, озвучивая свои чувства. Поппи повернулась у меня на коленях, подняв взгляд, и улыбка осветила ее лицо. Я обхватил ладонью ее щеку и склонился вниз, чтобы звучно поцеловать Поппи в губы. — Я люблю тебя сильнее, чем ты можешь себе представить.

Назовите это любовью с первого взгляда, да как вам, мать вашу, заблагорассудится. Я просто любил эту женщину, и именно это было моей реальностью.

— Я тоже тебя люблю, — Поппи поцеловала меня в ответ, и в эту минуту и секунду для меня в мире все стало идеальным.

Два года спустя

Я чувствовал, что ждал этого момента всю свою жизнь. Стоило мне лишь впервые увидеть Поппи, как я сразу понял, что она предназначена для меня. Что Поппи — именно та женщина, с которой мне суждено провести остаток жизни. Если бы это зависело только от меня, мы бы уже давно поженились, и я бы надел Поппи на палец кольцо, чтобы каждый чертов мужчина знал, что она — моя.

Но правда заключалась в том, что я был готов ждать вечность, чтобы быть с ней и увидеть, как Поппи идет по проходу, собираясь стать моей женой. Я решил дать ей время закончить колледж и решить, чем бы она хотела заниматься. Все равно я от нее никуда не денусь.

Однако время пришло — тот самый миг, когда Поппи станет по всем законам моей... моей женой, моей до скончания вечности. Заиграла музыка, и я ощутил, как сердце пустилось вскачь. Церемония была скромной, с минимальным количеством гостей. Мы оба захотели, чтобы все прошло именно так.

А когда я увидел Поппи, стоящую в другом конце прохода, все в этом мире перестало существовать. Я смотрел на дорожку, на то, как свет обволакивал Поппи, делая ее почти эфемерной.

Брат стоял рядом с ней, именно он вел ее к алтарю. Они двинулись вперед, сокращая дистанцию между нами, а я не мог сдержать улыбки, расплывающейся на лице. Видеть, как Поппи идет ко мне, чтобы стать моей женой — это пробуждало во мне настоящего собственника.

Когда Кевин передал ее мне, я желал впиться в ее губы перед всеми еще до того, как мы произнесем наши клятвы. Хотел показать каждому, что Поппи была моей.

Стоило священнику объявить нас мужем и женой, как я притянул ее к себе и принялся целовать, снова и снова. Страстные глубокие поцелуи заставили гостей на церемонии захлопать и рассмеяться. Я чуть отодвинулся и посмотрел Поппи в глаза.

— Теперь ты официально моя, — прошептал я.

— А ты — мой, — мягко сказала Поппи с улыбкой на лице.

И теперь, когда она уже стала моей женой, я, черт возьми, сделаю что угодно, лишь бы Поппи всегда так улыбалась и была счастлива. Чтобы, несмотря ни на что, Поппи знала: каким бы грязным я не приходил домой — она будет моей королевой.

— Теперь нам только остается потрудиться, чтобы наша семья стала больше, — прошептал я напротив губ Поппи. Почувствовав ее улыбку, я окончательно осознал, что никогда не позволю чему-либо встать у меня на пути, когда дело касается моей любимой женщины.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Более 183 см